

РЕЦЕНЗИИ

С. А. Романенко

СУДЬБА ПОЛИТИКА, СУДЬБА ГОСУДАРСТВА, СУДЬБА РЕГИОНА

Размышления о книге: О. Яси «Распад Габсбургской монархии». (Пер. с англ. О. А. Якименко. Научная редакция, коммен-

тарии и послесловие А. Г. Айрапетова. М.: Три квадрата, 2011).

S. A. Romanenko

THE FATE OF THE POLITICIAN, THE FATE OF THE STATE, THE FATE OF THE REGION

Reflections on the book: Yasi O. "The collapse of the Habsburg Monarchy". Translated from English by O. A. Yakimenko. Scientific

editing, comments and afterword by A.G. Ira-petov. – M: Tree kvadrata, 2011.

В 1929 г. в далеком от Средней Европы крупнейшем городе американского Среднего запада – Чикаго увидело свет исследование под названием «Распад Габсбургской монархии». Ее автором был в недавнем прошлом венгерский политик, публицист и политический аналитик леволиберального направления Оскар Яси. «Распад» не был его единственным произведением. Вот лишь некоторые из названий его многочисленных книг: «Философия государства и исторический материализм» (1903) «Навстречу новой Венгрии. Беседы о социализме» (1907), «Образование национальных государств и национальный вопрос» (1912), «Будущее монархии» (1918), «Предлагаемый путь к миру» (1932).

Но признание в историографии ему принес именно «Распад». В США книга держала пять изданий и стала одним из самых ярких и глубоких сочинений, составляющих фундамент мировой историографии Австро-Венгрии в XX веке. Исследование Яси не утратило своей научной значимости до сих пор. Оно и сейчас вдохновляет исследователей монархии Габсбургов, в особенности тех из них, кто считает, что

это государство неизбежно должно было прекратить свое существование.

Распад Монархии непосредственно отразился на человеческой и политической судьбе автора. Из известного венгерского политика и мыслителя последнего периода существования двуединой империи, в начале 1920-х годов он на несколько лет превратился в безвестного эмигранта. Не приняв ни Венгерскую Советскую республику в 1919 г., ни установленный в 1920 г. авторитарно-националистический режим адмирала Миклоша Хорти, он в 1925 г. окончательно переселился в США. Созданная после Второй мировой войны Советским Союзом и венгерскими коммунистами Венгерская Народная Республика также была ему чужда. Как и предчувствовал сам Яси в 1929 г., свой жизненный путь он закончил в США. Он умер в 1957 г., и только более двадцати пяти лет спустя, в 1983 г., его книга увидела свет в Будапеште. На русский язык она была переведена и опубликована только в 2011 г. благодаря инициативе и усилиям известных российских унгаристов А. С. Стыкалина и А. Г. Айрапетова, отредактировавшего и откомментировавшего этот сложный

текст. Нельзя не заметить, что «Распад» в английском варианте все же был известен узкому кругу специалистов по Средней Европе и политикам, стремящимся проанализировать судьбу империй и события последней четверти XX века [21, с. 43].

Для отечественной исторической науки введение в широкий научный оборот издания книги Яси имеет особую важность. Большое внимание советского, а затем и российского исторического и политического сознания по традиции привлекали и привлекают Великобритания, Франция, Германия, США. В то же время наши непосредственные соседи – жители Средней Европы (большую ее часть и занимала монархия Габсбургов), со многими из которых жителей России связывали и связывают «общность судьбы» и «братство по разуму», увы, вызывают куда меньший интерес. Это относится и к Австрийской (с 1867 г. – Австро-Венгерской) империи, государству, которому на протяжении нескольких веков довелось быть в отношениях с Российской империей: и союзником, и жалким просителем, и врагом на поле брани. Кроме того, Россия и Австро-Венгрия при всех своих различиях были схожими по сути и судьбе многонациональными континентальными монархическими империями, прекратившими свое существование в 1917–1918 гг. в результате затеянной не в последнюю очередь ими самими войны, которая оказалась Первой мировой. Значение исторического опыта Австро-Венгрии все же постепенно осознается в современной России, о чем свидетельствует активная исследовательская и публикаторская деятельность отечественных ученых [12; 13; 20; 28; 29; 30; 32; 36; 41; 42; 45; 46; 49; 55; 56; 58; 59; 24; 37; 60].

Книга Яси изначально была новаторской даже по отношению к историографии конца 20-х гг. XX века. Чикагский университет попросил ученого «описать процессы дезинтеграции Габсбургской монархии через призму массовой психологии и провала попыток консолидации» [62, с. 9]. Сама по себе подобная задача была поставлена впервые. Однако методология исследо-

вания не ограничивается исключительно описанием. «Распад» не относится к упрощенным нарративам. Яси использовал и историко-политический и экономический анализ, историческую компаративистику, элементы политологии и социологии, а также исторической психологии. Сам он описал свой метод следующим образом: «В своей работе я стремился прояснить не теории, но социальную действительность» [62, с. 10]. И с излишней скромностью добавил: «Мои основные выводы и принципы полностью согласуются с тем, что писали и говорили лучшие умы Монархии, – та же самая проблема волновала их на протяжении трех поколений. Я лишь произвел органический синтез, пролив свет на усилия и мнения тех, кого считаю самыми проницательными свидетелями драмы Габсбургов. Я претендую на оригинальность лишь в отношении двух пунктов моего исследования. Первый – это анализ экономических сил, способствовавших распаду Монархии. Второй – описание состояния массовой психологии в Венгрии» [62, с. 11]. Однако самым важным результатом исследования Яси стало новое знание, но отнюдь не только «синтез» и «систематизация» трудов предшественников.

Хронологические рамки книги гораздо шире, чем последний период существования империи Габсбургов. Яси стремился показать логику развития этого государства в течение нескольких веков его существования [62, с. 49–166].

При написании своего труда Яси использовал публицистические произведения и политико-аналитические работы не только своих соотечественников. С большим уважением он отзывается о вкладе своих зарубежных коллег и современников – англичан Г.У. Стида и Р.У. Сетон-Уотсона, француза Л. Айзенмана [10; 11; 6; 7; 9; 2; 8; 47]. Упоминает он работы российского историка и журналиста, почетного доктора философии Пражского университета М. П. Погодина [62, с. 24], оценка которым положения Австро-Венгрии во многом совпадала с оценками Адама Мицкевича, Джузеппе Мадзини, Чарльза Силсфилда (Карла Анто-

на Постля), Шарля Монталамбера, Иштвана Сечени и других. Несмотря на различия личных судеб и взглядов, все эти люди сходились в одном: «силы истории неумолимо влекли монархию к катастрофе» [62, с. 29; с. 13–14; с. 22–28]. В то же время Яси, по-видимому, осталась неизвестной российская историческая и политико-аналитическая литература, посвященная Австро-Венгрии [17; 18; 40; 54; 39]. Во всяком случае, ссылки на нее отсутствуют.

Венгерский ученый и политик особо выделял «известные труды двух лидеров австрийского социализма – доктора Карла Реннера и доктора Отто Бауэра, сумевших силой революционной идеологии нового класса внести «свежую струю в застоявшиеся воды австрийской политической жизни» [62, с.14;15;23;48]. Австромарксисты подвергались резкой и не всегда обоснованной критике В. И. Лениным, И. В. Сталиным, Л. Д. Троцким [33;50;53]. Впоследствии эта негативная политико-пропагандистская оценка была официально закреплена в советской философии, истории, этнологии, правоведении на долгие годы. Лишь в последние десятилетия началась работа по изучению и переосмыслению их наследия, связанного с отказом от политико-идеологических догм и клише [38; 57, с. 70–80; 44, с. 37–97].

Что касается отношения Яси к марксизму, то оно у него было весьма критическим. Связано это было с тем, что, по его мнению, «национальные устремления всегда были покрыты налетом мистики и религии, и великие теоретики национализма – [Иоганн Готфрид] Гердер, [Иоганн Готлиб] Фихте и [Джузеппе] Мадзини – прекрасно осознавали созидательную мощь подобных устремлений. Именно поэтому они сумели проникнуть в суть национального движения и предсказать его возможные последствия лучше, чем такие мыслители, как, например, [Карл] Маркс и [Фридрих] Энгельс, видевшие лишь политическую и экономическую сторону проблемы» [62, с. 271].

Яси уже тогда полемизировал с достаточно популярной версией распада многонациональных государств, согласно которой

он якобы является результатом исключительно внешнего вмешательства (это относится не только к Габсбургской монархии, но и к Российской империи, а впоследствии – к СССР и Югославии). Он писал: «Распад Габсбургской монархии как органический процесс отвергает точку зрения, что распад монархии не был результатом действия внутренних сил» [62, с. 20].

По мнению Яси, распад Габсбургской монархии «не был механическим, случайным происшествием. Окончательный кризис и развал империи убеждают в этом даже тех, кто не верит в существование глубокой причинно-следственной связи между общественными явлениями. Прежде всего, обращает на себя внимание поразительный факт: мировая война и покушение в Сараево, ставшее непосредственной причиной ее начала, находятся в теснейшей связи с внешней политикой Габсбургской монархии, которую, в свою очередь, определяла социальная и национальная структура империи» [62, с. 29].

В то же время, по его мнению, «процесс распада Габсбургской монархии и возникновения на ее руинах новых национальных государств по сути своей не был чем-то изолированным и неповторимым. Он был аналогичен тому, что происходило во многих других европейских государствах, когда народы, заявлявшие права на общий язык и культуру, выделялись в отдельные государства» [62, с. 21]. С другой стороны, он не мог не задаться вопросом: «Почему у Габсбургов (у династии и монархии, не у общества! – С. Р.) не получилось то, что с успехом осуществили государства Западной Европы? Почему они не сумели построить политическое объединение на фундаменте полного языкового и национального единства?» [62, с. 51]. По мнению венгерского ученого, существовавшие отличия Габсбургской монархии от Западной Европы предопределили ее историческую неудачу и распад. Эти отличия состояли в следующем: «Этнографическая база в Австрии была куда более смешанной; большая географическая разобщенность и глу-

бокие культурные противоречия разделяли расы, нации, вероисповедания; территория государства намного позднее стала закрытой общностью; на протяжении более двух сотен лет турецкого ига значительная часть Монархии находилась под влиянием чужого культурного и политического устройства; вышеперечисленные причины примерно на двести лет задержали развитие Монархии; в империи Габсбургов политическое и экономическое объединение происходило на этапе, когда национализм уже превратился в сознательную силу. Монархия не смогла стать отечеством для народов, проживающих на ее территории» [33; 25; 26; 52].

Описывая соотношение центростремительных и центробежных тенденций, Яси выделил «восемь столпов межнационального устройства государства, т.е. центростремительных факторов – династия, армия, аристократия, римско-католическая церковь, административно-бюрократическое устройство, капитализм и еврейство, социалистическое движение, и, наконец, систему свободной торговли, которая могла бы стать «мощнейшим центростремительным фактором» [62, с. 167–267]. Под центростремительными силами Яси понимал «силы, обусловленные исторически сложившейся структурой, общественным весом или промежуточными целями, сознательно или неосознанно действовавшие в направлении сохранения Монархии». К центробежным же он отнес силы, «которые более или менее сознательно стремились к ослаблению или ликвидации имперских связей» [62, с. 169]. Заметим, однако, что стремление к ослаблению имперских связей может выполнять вполне центростремительную функцию для сохранения целостности постимперского государства. Однако, Яси сумел разглядеть парадоксальный, на первый взгляд феномен: по мере того, с ходом истории как изменялась ситуация, эти оставшиеся нероформированными институты, превращались из факторов центростремительных в факторы центробежные или, по меньшей мере, способствовали усилению последних – «силы, направленные консер-

вацию общества, оказывают впоследствии революционное воздействие, а революционно настроенные слои превращаются в фактор сохранения и консервации» [62].

К числу же центробежных факторов Яси относил сохранение феодального духа и феодальной структуры экономики и политики вплоть до Первой мировой войны, борьбу австрийской и венгерской корон, движение в сторону равноправия наций в Австрии и стремление к созданию единого национального государства в Венгрии, фундаментальное противоречие между австрийской и венгерской общественно-политическими системами, использование национальными движениями исторического государственного права, национальное пробуждение и национализм, выражавшийся в формах сепаратизма (или ирредентизма) [62, с. 341–474]. Любопытно, что автор не использовал понятие «национальное самоопределение», а проявление этнонационального самосознания рассматривал как имманентно и исключительно центробежный фактор в развитии Монархии. Вместе с тем, на наш взгляд, именно национальные движения, видевшие в монархии гарантию существования и самоопределения своих народов, и являлись важнейшим центростремительным фактором вплоть до конца 1916 – начала 1917 г. Однако этносоциальные интеграционные процессы практически отсутствовали. Сам период дуализма Яси назвал «эпохой псевдоконституционализма» [62, с. 136]. В оценке политики Вены он соглашается с одним из современников – Адольфом Фишхофом, который еще в 1869 г. сформулировал аксиому: «...централизация лишь усиливает центробежные силы, действующие между нациями; стоит провести децентрализацию, и начнут действовать центростремительные силы» [62, с. 143]. Говоря о роли для судеб Монархии ее внешней политики, Яси отмечал последствия оккупации (1878) и аннексии (1908) Боснии и Герцеговины, «после чего дуалистическая монархия стала для югославянских народов самым ненавистным врагом» [62, с. 148]. Это произошло как в результате самой ан-

нексии, так и в результате отказа Вены и Будапешта создать в Монархии третье – южнославянское – образование.

Яси назвал три причины, подорвавшие единство Монархии как старого патримониального государства. На первое место он поставил «рост национального сознания у различных наций, которые не смогли найти возможности для истинной консолидации и адекватного самовыражения в условиях неповоротливой абсолютистской структуры» [62, с. 566]. Яси сформулировал свой вывод и более резко и однозначно: «Габсбургская монархия «срезалась» на национальном вопросе, так и не сумев его решить. Все центробежные факторы носили национальный характер, или, по крайней мере, прикрывались национальным компонентом» [62, с. 271]. Во-вторых, это «экономическое и социальное давление со стороны господствующего феодального класса, взаимодействовавшего с ростовщическим капитализмом, не позволяло развиваться производительным силам различных наций» [62, с. 566]. Третьей причиной он считал «отсутствие сколько-нибудь серьезного гражданского воспитания» [62, с. 566].

На фоне этих постоянных, по мнению Яси, факторов, в начале XX в. возникли и новые, дополнительные: «Постоянное укрепление различных наций, которые все отчетливее осознавали, что все их надежды на переустройство Габсбургской империи и обретение относительной национальной независимости тщетны» (Однако возникает вопрос, когда это произошло – до Первой мировой войны или на ее завершающем этапе – С. Р.); «ирредентистская пропаганда окружающих монархию стран», «дезинтегрирующее влияние первой мировой войны, которая разожгла угли латентной ненависти наций» [62, с. 567].

Яси не смог преодолеть двойственности в отношении к судьбе Монархии. С одной стороны, как до ее распада, так и после него он верил в возможность сохранения целостности этого государства в случае проведения глубоких и последовательных реформ. С другой стороны, в тексте явственно

ощущается несколько фаталистическое отношение к неизбежности распада, которое перекликается с высказанными примерно в те же годы позициями его современников – австрийского ученого и политика, социал-демократа Отто Бауэра (1923 г.), чешского социолога, философа и первого президента Чехословакии Томаша Гаррига Масарика и хорватского писателя, левого республиканца, близкого к КПЮ Мирослава Крлежи (1926 г.) [1; 4; 3; 14; 34; 31].

Однако с высоты нашего сегодняшнего знания, понимания и опыта, часто трагического, мы можем поставить вопрос: а возможно ли, с одной стороны, побороть «силы истории», и с другой – «решить» национальный вопрос? Исторический процесс состоит из изменения миграций народов, изменения государственных границ, миграций народов и смен политических режимов. А национальное самоопределение – один из основных этнополитических процессов в Новое и Новейшее время. И ни империя, ни федерация, ни централизованное национальное государство с системой автономий, ни феодальное, ни буржуазное, ни коммунистическое, ни постиндустриальное общества, ни застой, ни динамичная модернизация не могут окончательно ликвидировать межэтнические противоречия. И каким бы ни был политический режим в многонациональной монархии или республике, борьба центростремительных и центробежных тенденций присутствует в государстве постоянно, будь то в латентной и смягченной, будь то в открытой и остроконфликтной формах. Каждому этносу, социуму и государству в конкретных исторических условиях было и будет суждено решать свою судьбу.

Книга Яси, помимо всего прочего – это книга-преодоление самого себя и изменяющегося времени. Прежде всего, он стремился «преодолеть национальную ограниченность», свойственную многим его соплеменникам и соотечественникам – подданным австрийских императоров и венгерских королей – Франца Иосифа и Карла I (IV), жителям двуединой монархии независимо от национальной принадлеж-

ности. «Для меня на данный момент не существует отдельной, изолированной венгерской проблемы; сохраняя преданность своему народу, я равным образом сочувствую всем страдающим народам Дунайского бассейна», – писал он в предисловии [62, с. 10]. Это было для него не только предпосылкой для выполнения поставленной исследовательской задачи, но и целью всей его жизни, нравственным смыслом его политической деятельности.

В мировой литературе встречаются исследования, авторы которых в их историко-аналитической работе вдохновляются личными воспоминаниями. По своему характеру и жанру эти работы – книга Яси, как и вышеупомянутые книги О. Бауэра и М. Крлежи относятся к их числу – являются одновременно и историческим источником и историографическим произведением. С точки зрения историографии это является одновременно и достоинством, и недостатком этих произведений. Достоинством – потому что позволяет читателю почувствовать дух и эмоциональный настрой описываемой автором эпохи и его личность; недостатком – потому что, несмотря на свое зачастую искреннее субъективное стремление к максимальной объективности помимо воли автора сказываются его симпатии и антипатии. Хотя при чтении ощущается, что концепция зачастую довлеет над текстом, Яси не стал ее рабом и уж тем более не «подгонял» данные под аналитическую схему и известный к моменту написания исторический результат.

«Распад» ни в коей мере не был попыткой потерпевшего поражение политика задним числом оправдаться в глазах современников и потомков, на бумаге выиграть битву у своих оппонентов. Для Яси эта книга была логическим продолжением его предшествующей политической и научной деятельности. «Я сознательно и активно прожил последнюю четверть века существования дуалистической монархии и предвидел трудности и опасности, ей угрожающие, пытаясь в условиях безразличия и враждебности убедить своих соотечественников, что без глубо-

ких и систематических реформ все здание империи обрушится». Еще в 1912 г. «я написал исследование с целью поставить диагноз и предложить лекарство («Образование национальных государств и национальный вопрос» – С. Р.). Настоящий том в известном смысле является продолжением моей предыдущей книги: здесь я показываю, как события последнего десятилетия Монархии стали логическим следствием глубоких социальных и экономических процессов, проанализированных ранее» [62, с. 9].

В спорах между двумя существующими в историографии концепциями судьбы династии, монархии и империи точка никогда не будет поставлена. Исторически вопрос был окончательно решен в конкретной ситуации 1918 г., когда в Австро-Венгрии произошли несколько национальных революций, навсегда разрушивших единое государство, просуществовавшее несколько веков. Однако дискуссии исследователей, опирающихся на корпус источников, число и качество которых вряд ли в будущем претерпят существенные изменения, будут продолжаться и дальше, питая историческую и политологическую мысль в духе «альтернативной истории».

Яси назвал свою книгу «искренней попыткой пролить свет на проблему, которая по-прежнему серьезно влияет на будущее Европы и всего человечества» [62, с. 11]; он осознавал роль прошлого в формировании будущего. Некоторые его предвидения актуальны до сих пор. Упомянем хотя бы то обстоятельство, что в конце 80-х годов национальные движения хорватов и словенцев именно в принадлежности этих народов к Австро-Венгрии и к средневропейскому региону видели обоснование своих требований, направленных на выход из состава социалистической федерации – Югославии [43].

Все три этнотерриториальные социалистические федерации наследники империй – СССР, Югославия и Чехословакия прекратили свое существование в один и тот же исторический момент – в 1991–1993 гг. в результате социальных и национальных революций. Причем распад югославской

федерации сопровождался ожесточенным этнополитическим и военным конфликтом между входившим в нее народами.

Применительно к судьбе Югославии, да и не только ее, пророческим оказался еще один тезис, сформулированный Яси. Люди «склонны фальсифицировать историю с целью оправдать преступления прошлого и извлечь из тяжелой, неблагоприятной ситуации мимолетную выгоду. Подобное поведение свойственно и народам-победителям, и поверженным нациям, – писал он. – Фальсификация истории всегда ведет к озлоблению и открывает возможности для вооруженных конфликтов» [62, с. 10]. Преодоление фальсификаций и противостояние политическим манипуляциям массовым историческим сознанием является актуальной задачей современных историографий Европы, в том числе и в постсоциалистических странах средней Европы, работающих над формированием не только новых национальных, но и общеевропейского нарративов, призванных если не полностью преодолеть – что было бы равносильно попыткам «окончательно решить» национальный вопрос, – то существенно видоизменить суть, содержание и роль узко национальных и социальных стереотипов, предрассудков, мифов и схем [22, с. 55–73; 35, с. 78–85; с. 96–106; с. 138–145], унаследованных наукой и массовым сознанием из предыдущих столетий.

Точность долгосрочного предвидения Яси возможного развития в Европе иногда поражает. «К сожалению, – продолжает он, – общественное мнение Запада не понимает в достаточной степени новую расстановку сил. Многие полагают, будто исключительного правового пацифизма и мирной гуманитарной пропаганды будет достаточно, чтобы унять высокомерие победителей и жажду мести побежденных» [62, с. 569; с. 570]. Эти слова звучат столь точно, будто написаны в 90-е годы XX – первое десятилетие XXI века.

Исследование-размышление О. Яси, несмотря на многолетнюю оторванность автора от родины, важно рассмотреть и в контексте осмысления венгерскими учены-

ми, мыслителями и публицистами прошлого Венгрии в связи с развитием и судьбой не только самих венгров и государства Габсбургов, но и региона средней Европы и Европы в целом Намеченную Яси линию, несмотря на неизбежные различия в методологии и оценках продолжили Л. Фюлеп («Национальная самодостаточность», 1934), М. Бабич («О венгерском характере», 1939), Д. Секфю («Духовная общность дунайского края», 1940), И. Бибо («О бедности и убожестве малых восточноевропейских государств», 1946), Е. Сюч («Три исторических региона Европы» [16; 19; 27; 51, с. 147–265].

Не подлежит никакому сомнению, что «Распад Габсбургской монархии» О. Яси в России сразу же станет бестселлером в среде профессионалов, а то и библиографической редкостью. Эта книга необходима всем, кто интересуется прошлым Средней Европы, судьбой империй и межнациональными отношениями.

Книга О. Яси на русском языке представляет собой пример подхода к изданию подобных, сложных для восприятия современным читателем, произведений. Одна из сложнейших задач переводчика О. А. Якименко и научного редактора А. Г. Айрапетова состояла не только в том, чтобы перевести текст с английского языка на русский, но и в том, что добиться адекватного перевода текста с языка начала XX века на язык начала века XXI. Иными словами, им надо было учесть хронологические, а зачастую и сущностные отличия как отдельных понятий, так и понятийного ряда, обусловленные особенностями развития общественного сознания и социальных наук в СССР, России, Австро-Венгрии и США. И с этой задачей они успешно справились. К этому необходимо добавить и обстоятельные комментарии и носящее концептуально-историографический характер послесловие А. Г. Айрапетова, без которых невозможно понять текст, подтекст и контекст исследования Оскара Яси. Прочтя эту книгу, специалисты с благодарностью оценят подвижничество и нелегкий, блестяще выполненный труд переводчика, редактора и комментатора.

Литература

1. Bauer O. Die Österreichische Revolution. – Wien, 1923.
2. Eisenmann L. Le compromis austro-hongrois de 1867 – Paris 1904.
3. Krleža M. Izlet u Rusiju. – Zagreb, 1926.
4. Masaryk T.G. Světová revoluce. Za války a ve válce 1914–1918. – Praha, 1925.
5. Seton-Watson R.W. Racial Problems in Hungary. – 1908.
6. Seton-Watson R.W. Sarajevo: A Study In The Origin Of The Great War 1926. – London, 1926.
7. Seton-Watson R.W. The Southern Slav Question. – 1911.
8. Seton-Watson R.W. Jugoslaveni. Korespondencija 1906–1941. I–II. – Zagreb – London, 1976.
9. Seton-Watson R.W. The Rise of Nationality in the Balkans. – London, 1917.
10. Steed H.W. A Short History of Austria-Hungary and Poland. – London, 1914.
11. Steed H.W. The Habsburg Monarchy. – London, 1913.
12. Австро-Венгрия, Центральная Европа и Балканы с XI до начала XX века. Памяти В.И. Фрейдзона. – СПб., 2011.
13. Айрапетов А.Г. Венгерские рабочие на рубеже XIX–XX вв.: исследование социокультурного развития. – М., 1997
14. Бауэр О. Австрийская революция 1918 / пер. с нем. А. и Г. Хавиных с предисловием Ф. Ротштейна. – М.; Л., 1925.
15. Бауэр О. Национальный вопрос и социал-демократия. – СПб., 1909.
16. Бибо И.О смысле европейского развития и другие работы / пер с венг. – М., 2004.
17. Борецкий-Бергфельд Н. История Венгрии в Средние Века и Новое Время. – СПб., 1908.
18. Василевский Л.М. Австро-Венгрия. Политический строй и национальный вопрос / Под ред. проф. И. И. Иванюкова. – СПб., 1906.
19. Венгры и Европа: сборник эссе / пер. с венг. – М., 2002.
20. Венгры и их соседи по Центральной Европе в Средние века и Новое время. Памяти В.П. Шушарина. – М., 2004.
21. Гайдар Е.Т. Гибель империи. Уроки для современной России. – М., 2006.
22. Гросс М. Основные тенденции развития западной историографии последней четверти XX – начале XXI столетия – пер. с хорв. // Австро-Венгрия: Центральная Европа и Балканы (XI–XX вв.). Памяти В. И. Фрейдзона / отв. ред. С.А. Романенко, И.В. Крючков, А.С. Стыкалин / Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. IV. – СПб., 2011.
23. Дебаты по национальному вопросу на Брюннском партийтаге / пер. с нем. – Киев; Петербург, 1906.
24. Джонстон У. М. Австрийский Ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии. 1848–1938 гг. / пер. с англ. – М., 2004.
25. Зиновьев Г. Австрия и мировая война. – Пг., 1918.
26. Зиновьев Г. Тройственный союз и Тройственное согласие. – Пг., 1917.
27. Избранные произведения передовых венгерских мыслителей. Вторая половина XX – начало XX века / пер с венг. – М., 1984.
28. Искусство многонациональной империи / отв. ред. Н. М. Вагапова, Е. К. Виноградова. – СПб., 2005.
29. Контлер Л. История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы / пер. с англ.; науч. редактор А. С. Стыкалин. – М., 2002.
30. Крети́нин С.В. Карл Реннер: жизнь и деятельность (1870–1950) // Новая и новейшая история – 1999 – № 5.
31. Крлежа М. Поездка в Россию. 1925 / пер. с хорв. Н.М. Вагаповой; комментарий и послесловие С. А. Романенко. – М., 2005.
32. Крючков И.В. Венгрия и славянский мир в последней трети XIX – начале XX вв. – Ставрополь, 2001.
33. Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // Ленин В.И. Полн. собр. соч. – Т. 25.
34. Масарик Т.Г. Мировая революция. Воспоминания / Авторизированный перевод с чешского Н.Ф. Мельниковой-Папоушек. Т. 1–2. – Прага, 1926–1927.
35. Милосавлевич О. «1918 год» – «освободители» и «побежденные» (методологические предпосылки изучения истории национальных стереотипов) / пер. с сербск. // Общественные науки и современность. – 2011. – № 4–5.

36. Миронов В.В. Образ России и русских в представлениях австрийских фронтовиков периода Первой мировой войны // Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. 1. – М.; Ставрополь, 2004.
37. Нири К. Философская мысль в Австро-Венгрии. / пер. с венг. – М., 1987.
38. Нюркаева А.З. Балканы во взглядах Л.Д. Троцкого. – Пермь, 1994.
39. Погодин А.Л. Славянский мир. Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 года. – М., 1915.
40. Политический строй современных государств. Т. I–II. – СПб., 1905.
41. Полтавский М. А. История Австрии. Ч. 1–2. – М., 1992.
42. Пурахина И.И. Карл Реннер о реформировании государственного устройства империи Габсбургов во второй половине XIX в. // Вестник Тамбовского университета – Выпуск 6(98), – 2011. Серия: Гуманитарные науки.
43. Романенко С.А. История и этнонационализм в постсоциалистическом мире: югославский вариант (1980–1990-е гг.) // Национализм в мировой истории. – М., 2007.
44. Романенко С.А. Между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». Российско-югославские отношения в контексте этнополитических конфликтов в Средней Европе. От начала XX в. до 1991 г. – М., 2011.
45. Романенко С.А. СССР и Югославия между «пролетарским интернационализмом» и «славянским братством». От начала XX в. до 1991 г. – М., 2011.
46. Российско-австрийский альманах: исторические и культурные параллели. Вып. 1–3. – М.; Ставрополь, 2004 – 2007.
47. Сетон-Ватсон Р. В. Балканы, Италия и Адриатическое море / предисл. автора; пер. с английского. – Одесса, 1917.
48. Синоптикус (Реннер К.). Государство и нация. – СПб, 1906.
49. Средняя Европа. Проблема международных и межнациональных отношений. XII –XX вв. Памяти Т. М. Исламова. – СПб, 2009.
50. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос // Сталин И.В. Сочинения. Т.2.
51. Сюч Е. Три исторических региона Европы / пер. с англ. // Центральная Европа как исторический регион. – М., 1996.
52. Троцкий Л. Сочинения. Т. IX. – М.; Л., 1927.
53. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. – М., 2001.
54. Формы национального движения в современных государствах. – СПб, 1910;
55. Хаванова О.В. Нация, отечество, патриотизм в венгерской политической культуре: движение 1790 года. – М., 2000.
56. Художественная культура Австро-Венгрии. 1867–1918 / редкол.: Н. М. Вагапова, В. Н. Егорова, Л. И. Тананаева. – СПб., 2009.
57. Чуркина И.В. Программы культурно-национальной автономии: создание и варианты // Вопросы истории – 1991 – № 4–5.
58. Шарый А., Шимов Я. Корни и корона. Очерки об Австро-Венгрии. Судьба империи. – М., 2010.
59. Шимов Я. Австро-Венгерская империя. – М., 2003.
60. Шорске К.Э. Вена на рубеже веков. Политика и культура/ пер. с англ. – СПб., 2001.
61. Шпрингер Р. (Реннер К.) Национальная проблема. Борьба национальностей в Австрии. СПб., 1909; второе издание – М., 2010.
62. Яси О. Распад Габсбургской монархии / пер. с англ. О. А. Якименко; науч. ред., коммент. и послесл. А. Г. Айрапетова. – М., 2011.